

16+

Андрей Попович

До Новой Зеландии и обратно

CHAVA
EXPEDITION

Андрей Попович

До Новой Зеландии и обратно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39825570

ISBN 9785449399274

Аннотация

В 2007—2008 мы сходили в Новую Зеландию, посетив Японию, Окинаву, Микронезию, Вануату, Самоа, Тонга и Маршалы. Это был первый поход шхуны «Чава» в Южное полушарие, поход без опыта, в неизвестность, за новыми друзьями и впечатлениями. Сюда включены, практически без переработки, отрывки из писем, фрагменты судового журнала, некоторые фотографии, сделанные участниками, схемы и карты парусной экспедиции.

Содержание

До Новой Зеландии	5
Владивосток	7
Владивосток – Нагасаки	9
Нагасаки, Dejima Harbor	25
Нагасаки – Гинован, Окинава	43
Окинава	51
Окинава – атолл Чуук, Микронезия	68
Конец ознакомительного фрагмента.	91

До Новой Зеландии и обратно

Андрей Попович

© Андрей Попович, 2024

ISBN 978-5-4493-9927-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

До Новой Зеландии и обратно Хроника парусной экспедиции 07—08

Карта маршрута, общая длина морских переходов более 13 тыс. миль. Синенькие булавки – дорога «туда», красные – «обратно».

Сюда включены, практически без переработки, отрывки из писем, фрагменты судового журнала, некоторые фотографии, схемы и карты парусной экспедиции в южное полуша-

рие, проходившего с 15 октября 2007 года по 26 июня 2008.

Комментарии, добавленные позже – (в скобках).

Все промежуточные точки на картах показывают местоположение лодки в середине дня.

Фотоархив экспедиции – http://chava.ru/nz_photos.html

Владивосток

октябрь 2007

4 октября

(из письма экипажу катамарана «Благовест»)

У нас тут начинается безумное время, меньше двух недель до старта. Сдали документы на японские визы, 9 октября должны забрать. Экипаж начнет слетаться на этих выходных. Техкомиссию уже прошли.

Обычно к началу октября наши тайфуны уходят на отдых, в этом году сложилась уникальная обстановка – смотрю сейчас на метеокарту – два тайфуна сидят в море, как редиска на грядке – один в Желтом море, другой – возле Окинавы. Они разогрелись для работы в этом году на месяц позже, наверное, теплая погода подержится, главное – проскочить вовремя, хотя, может быть, за эту неделю они все же закончат свой «рейд по тылам».

Пошел собирать ЗИП, думал, прикуплю пару форсунок на разборке, и обнаружил точно такой же дизелек с рисовборщика, как у меня на лодке. Так что я его купил не раздуывая (450 долларов) и уложил в ахтерпике, всего-то 80 кг.

Вы там как, Бискай-то прошли?

12 октября

Мы уже на старте. Бумажки оформили, теперь осталось

оформиться в понедельник у погранцов, и – уходим. Уже отправил факс в японскую береговую охрану и получил «добро». Капец, бюрократия правит этим миром.

Загрузили в лодку снабжения больше двух тонн. Села по ватерлинию. Погода обещает попутные ветры. Уже устал собираться, надо пережить еще пару дней на берегу, и – потом отдыхать по-человечески.

Алексей Васильевич – старый подводник (я заезжал к нему на днях) сказал, что у него этот стартовый головняк проходил только после того, как железный голос в центральном посту говорил «задраен верхний рубочный люк...» – это значит – все. Лодка в море, связи нет месяца на полтора. Автономка. Организм сразу перестраивается, суета уходит, всякие мелочи, типа забытых ключей, неотданных долгов – забываются.

Вот и я. Жду не дождусь.

Владивосток – Нагасаки

15 – 21 октября 2007

15 октября, 15—40

Экипаж перехода: Ирина Егорова, Алексей Новиков, Андрей Попович, Вадим Хиврич, Лев Зимин

Закончили оформление документов и вышли в море. Штиль, температура воздуха 13С, воды 15С. Ясно.

16—22. 43—04.82N, 31—49.59E, Amursky bay;

16 октября, 8—54

Ю, ЮЗ слабый, воздух 10С, вода 16, облачно.

У нас все в порядке, вчера была ясная погода, к вечеру потеплело, утром шел дождь. Много моторили из-за штиля. Солнце вставало из моря по-японски – красное, лохматое и в форме батона.

Пока акклиматизируемся, отправляю письмецо через Аляску, с утренним прохождением.

12—00. 41—46.57N. 131—50.44E, С начала перехода 78 миль

К вечеру вода прогрелась с 14 до 18.5С. Идем на юг, ветер в спину, небо ясное...

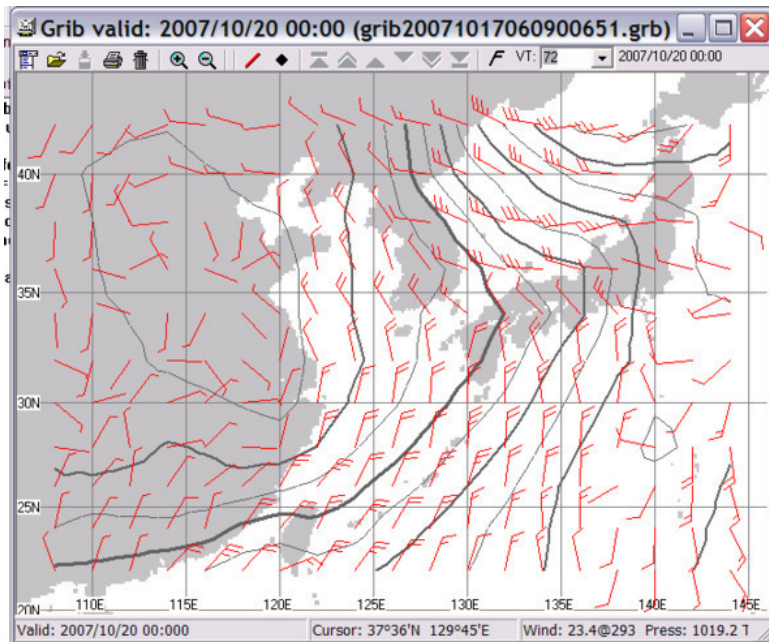
17 октября, 8—45

Дизелек пришлось покрутить, хочется побыстрее в тепло. Сожгли полсотни литров топлива. Но вчера уже в середине дня нас подобрал антициклон, с тех пор только под парусами. Северо-восток, 5—8 мс, бакштаг левого галса. Круглосуточно несем все паруса, что можем, включая топсель. Бегим постоянно пять узлов, иногда до 7, на попутной волне, что еще нужно для полного счастья. Вода уже 16—18С, воздух ночью 12, днем до 19. Ночью пока приходится серьезно одеваться.

12—03. 39—52.60N, 131—38.39E, За сутки 115 миль

16—05. Идем под всеми парусами, включая топсель, с попутным ветром. Ветер хорош, до 10 метров, лодка бежит в среднем 5—7 узлов, волна, гики раскреплены завал-талями. Народ поукачался, и стремится сидеть на палубе, так что внутри просторно. Уже привыкли к системе вахт, надеюсь, сегодня будет вечерний фильм. Сегодня стали появляться пароходы, видимо – рыбаки, в эфире – русская речь. Вода уже 19С, воздух днем 17, ночью 10—12.

Вчера прилетели четыре мелких пичуги, садились на руки, на плечи. Синички, и еще какие-то, типа мухоловок. Похоже, они в море все так себя ведут. До сих пор не навел порядок в каюте, сплю в уголке, возле груды снаряжения.

Метео 20.10.07. Прогноз развития циклона

16—50. Курс изменен по метеопрогнозу – на 210—220, в сторону острова Уллындо, чтобы получить благоприятные ветры через пару дней, когда в Японском море сформируется циклон.

18 октября

4—00. В конце вахты Новикова (с 20 до 00) отремонтировали оковку грота-шкота. Лопнул по сварке обушок, наложили

бандаж из капронового фала.

8—52. Бежим под всеми парусами 5—6 узлов, воздух с утра 16, вода 21. Ветер северо-восток 5—7 мс. Тепло, ночью светло от кальмароловов. Родина зорко следит за нами, полчаса назад нас вызвала яхта «Ангел», идущая в Пусан и передала прогноз (З, ЮЗ 18 метров) и привет от Хромченко (Приморская федерация парусного спорта).

To: «Eugeny Hromchenko»

Subject: from CHAVA

Час назад с нами связалась яхта «Ангел», передала прогноз и рекомендации. Они уже на подходе к Пусану. Мы с 16 часов 17 октября поменяли курс на 220, поскольку также имеем прогноз о циклоне и хотим получить благоприятный ветер на переходе. Прогноз получаем по радиомэйлу в виде векторной метеокарты с ветром, давлением и температурой, у вас во Владике похолодает до +3 и свистеть будет неплохо. Сочувствую.

12—05. 38—09.43N, 130—40.73E. За сутки 111 миль

19—50. Мы прошли остров Уллындо, идем под корейский берег, дальше под берегом к Корейскому проливу.

...У нас заболел Лев Зимин. Похоже, на фоне морской болезни у него обострение... (симптомы, просьба о консультации с врачом). Диагноз поставили по книжке¹ – острый холестицит, дали ношпу, баралгин, ампицилин.

Фиг его знает, ампул нет, а таблетки не эффективны из-

¹ В. Попович. Медицинская помощь плавсоставу

за рвоты. Будем идти вдоль южнокорейского берега, можем, конечно, зайти к ним за срочной медпомощью, если припрет, но очень бы не хотелось. Сейчас уложили, вроде полегчало, успокоился. Приступ продолжался больше трех часов. Может мы тут и зря паникуем, парень давно ничего не ел, а тут съел борща тарелку с перцем, ему сразу и заглохело. Может чувствительность повышенная.

19 октября

8—10. Видимо мы попали в точку. Лев поспал и все прошло. Ночью поймали пару кальмаров на ходу, пока шли через поля кальмароловов. Выплюсь, буду делать. Вода уже 25.

12—02. 36—32.61N, 129—55.61E. За сутки 103 миль

16—24. Я, наверное, попробую делать такие путевые сообщения циркулярного характера, каждый день не обещаю.

В целом все идет по плану. В первые сутки пришлось покрутить дизелек из-за маловетрия, спалили 50 литров топлива. А дальше – как по рельсам, одним галсом в бакштаг, с ветром 7—10 м. с. Несли всю парусину, включая топсель, который убрали только вчера вечером, когда пошли шквалы от надвигающегося фронта.

Зимний муссон уже практически сформировался, так что попутных ветров нам должно хватить надолго. Для прогнозирования обстановки используем GRIB -файлы, которые предоставляет система связи winlink. Через нее я сейчас

и пишу. Уже в среду, 17 октября, у меня было метео об ухудшении погоды, и выходе приличного циклона на акваторию Японского моря.

Мы сразу поменяли курс на 30 градусов вправо, чтобы уйти под корейский берег, оставив остров Уллындо по левому борту. Благодаря этому, вчера мы оказались вблизи Кореи, а сегодня с утра, получив западняк с хвоста циклона, бежим вполветра, полный бейдевинд в сторону Корейского пролива со скоростью по GPS больше шести узлов. Относительно воды – около 7—8.

Старая зыбь с юго-востока, ветер с запада, от прекрасно наблюдаемого берега, небо с характерными признаками прохождения холодного фронта. Пока дует стабильных десять метров, но к вечеру будем рифиться. Сегодня ночью, между дождевыми шквалами, поймали пару кальмаров. Здоровые, не чета кальмарам залива Петра Великого, готовим завтрак.

В среду утром слышали на 16 канале русскую речь. Яхта «Ангел» вызвала нас и сообщила прогноз, как он сказал – «платный» и более точный, подтвердивший расчет американского компьютера. «Ангел» пролетел мимо так, что мы и не разглядели его. 8 узлов под двигателем, помогая парусами. Он спешил в Пусан до ухудшения погоды и рекомендовал нам тоже поспешить. А где-то во Владике, руководство ФПС прокладывает наши курсы, «навалившись на планшет». Приятно, что Родина присматривает за нами.

Сын Митя написал, что во Владике уже вчера дуло 20 мет-

ров, а сегодня ждут дождь со снегом и 3 градуса. В общем, пишет, «вы вовремя убрались». Здесь вода 24—25, воздух сейчас 18. Отличная видимость, впервые так хорошо вижу Корею, а Уллындо раньше вообще не видел. Осеннее Японское море, это совсем не то, что весенне-летнее. Только пичуги мелкие все также прилетают пачками, садятся на руки, плечи, ищут защиты и тепла. Шkodные такие, синички, и зеленые такие же мелкие.

Экипаж находится в работоспособном состоянии, хотя кое-кто заметно укачивается. Вахты стоим классические, 4 (часа) через 8, по двое. Капитану пары не досталось... На палубе работа только в сбруе. Сегодня проводили учения по спасению утопающего, ведро успешно выловили, несмотря на погоду и зеленый цвет.

...

Ага, зарифились уже в полдень, для комфорта. Ветер усиливается и должен отойти. С нами наперегонки разбегаются по гаваням кальмароловные шхуны. Дует пока 13—15 метров, волна около 2 м, бежим в галфвинд вдоль Кореи. Кальмары получились все равно жестковатые...

Дельфинов пока не видели, зато много солнца.

20 октября

12—05. 34—43.91N, 129—39.35E. За сутки 110 мили

Вчера подуло, с тех пор идем на боку, хорошо идем. Ветер 12—16 мс, вчера несли в галфвинд-бакштаг стаксель и фок,

сегодня ветер чуть поменьше, до 15 мс, еще и грот, зарифленый на вторую полку. Лодка идет мягко на волне и не лежит на руле, во всяком случае, четыре часа вахты рулится без напряжения. Впереди видно Цусиму, море покрыто пеной. Солнце светит, правда, холодно – с утра было 12 градусов, зато вода – 24.

Как-то зима резко взялась нас догонять, надеюсь, снегом нас здесь не засыплет. Волнение сильное не разгоняется, ветер от недалекого корейского берега. Ветер шквалистый, несколько минут дует стабильных 14 метров, потом, примерно столько же – 9. Соответственно, парусов приходится нести на верхнюю границу ветра, и средняя скорость невелика. В такую погоду, тем не менее, море заполнено кальмароловами, ночью все светилось, как днем. Стоят на плавучих якорях, качает их, страшно смотреть.

Сегодня в эфире два наших парохода договаривались о встрече. Один из них поломался, дрейфует в море без главного двигателя. В начале суток, на моей вахте, мы «выскочили на шельф». Глубины из километровых стали сразу меньше 160 метров. Ветра нам должно хватить до выхода из Японского моря.

Народ, свободный от вахты – в койках, во избежание травм и разрушений интерьера. Кое-что, конечно, уже переломали по мелочам, а кастрюлю борща вывалили под пайолы. В лодке – гадюшник, пора звереть и строить всех подряд. Я полагаю в районе 16 часов подойти к островам Цуси-

ма и идти дальше под их прикрытием.

16—00. Мы возле Цусимы, прибежали на сутки раньше графика, лодка бежала в тепло как перепуганная. Правда здесь совсем не тепло, 15 градусов, мерзну на вахте, хорошо хоть циклон продулся. Сегодня народ ожил, под прикрытием острова, стали есть, и смотреть кино. Посмотрим, как будет дальше.

Когда ветер перестает, от моря пышет жаром, 25 градусов! Идем дальше под одним фоком и стакселем, нам быстро не надо. Еще одна птичка прилетала погреться на лодку.

Теперь у нас начинаются проблемы со временем. В субботу-воскресенье власти в Нагасаки – выходные, так что факс в береговую охрану я засылал с временем прибытия 20—00 воскресенья (по Владивостокскому времени). Мы уже никуда не спешим, до Нагасаки около 100 миль.

21 октября

12—01. 33—06.53N, 129—24.20. За сутки 98 миль

Лев пишет:

Шестые сутки в море. Подходим к Нагасаки. Сегодня поел три раза! За предыдущие 5 суток тоже три раза- по разу первые три дня. Адаптировался к качке. Потом два дня была плохая погода, аппетит было появившийся, как то пропал. Совсем пропал, даже чувства голода не было. Просто не надо организму еды и все. Только воды немножко. Морская болезнь – чудесное средство для похудения. Рекомендую.

А вообще, мне в море нравится. Такое разнообразие ощущений! Взаимодействие жидкого, газообразного и твердого вещества, преобразованного силой человеческого разума в определенную конструкцию, рождает управляемое движение. Магия, да и только! И ты, в центре этой системы сложения векторов сил и эмоций! Супер! Одни звуки чего стоят. Звуки возникают при взаимодействии воздуха и воды, воздуха и лодки, воды и лодки, лодка сама звучит различными частями, и конечно, звуки возникают при взаимодействии человека с различными частями лодки, особенно – с твердыми и острыми. И чем сильнее ветер, тем громче все эти звуки.

Что мы слышим при скорости ветра около 5 м.с.? Легкие всплески волн, может быть зашумит парус, море шелестит, расступаясь перед форштевнем и мелодично булькает, пуская струи вдоль бортов, поскрипывают блоки от недостатка нагрузки. А человек? А раскайфованный человек будет держать штурвал двумя пальцами одной руки, в другой руке он будет держать кружку с чем-нибудь вкусным и единственными звуками, которые он будет издавать, будет маловнятное мычание почти в такт той песне, что будет глушить его через наушники плеера.

А что мы услышим при ветре в 15 м.с. и больше? Никаких шелестов и мелодий. Совсем другая тональность. Рев обрушивающихся волн, свист ветра в снастях, что потоньше и гул в тех, что потолще. Паруса, те, что еще стоят, сбрасывая ве-

тер, оглушающее хлопают задними шкаторинами, заставляя мелко вибрировать весь корпус. Фалы звонко цокают о мачты. Волны мощно бухают в борт, лодка взлетает на волне и днищем гулко бьется о воду. Летят брызги и шипят, разбиваясь о палубу.

А человек? Человек обеими руками вцепился в штурвал, ноги раскинул пошире, пытаюсь попрочнее распереться в кокпите. Сейчас ему не до песен. Вибрация через руки, через ноги, проникает прямо в мозг, брызги летят в лицо, приходится отплевываться, но соль уже давно во рту. Хочется пить. Лодка взбрыкивает на волнах, как мустанг. Ого! Так и вылететь не долго. Хорошо страховочный фал есть. Штурвал удерживать все труднее.

И вот человек во всю мощь своих легких рождает звук. «Наро-о-о-д!!!», орет, перекрикивая море и ветер, «Лодка на руле-е лежи-и-т!!! Давай грот убере-е-м!!!» Народ нехотя зашевелился в койках. Хоть не очень-то и поспишь в такую погоду – попробуйте-ка поспать в железной бочке, которую трясет, качает, подбрасывает, и по которой регулярно бьют деревянной колотушкой, но в койке все лучше, чем на ветру под брызгами.

– Дава-а-й, быстрее!!! -, прорывается в каюту звук. Сбрасывая остатки дремоты, народ зашевелился быстрее, повылазил из коек. У тут начинается взаимодействие человека с острыми и твердыми частями лодки. И рождаются звуки, и летят звуки, заглушая море и ветер, в вечность.

Народ выбирается наверх, по очереди пристегивая страховочные фалы к поручню. Ветер в три секунды содрал с народа коечное тепло и швырнул в море. Народ замерз и быстро убрал грот.

– Ну, как?! – спросил народ человека у штурвала.

Лодка без грота идет медленнее, на волне почти не прыгает, крен меньше, брызг меньше, штурвал держать легко, можно даже одной рукой.

– Отлично!! -, ответил человек и полез свободной рукой в карман за плеером, – просто замечательно!! Дайте человеку попить!

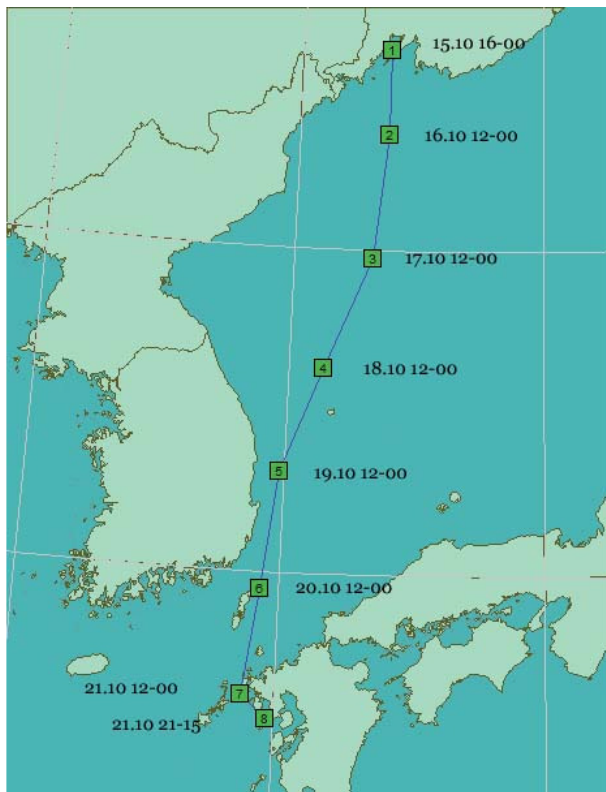
Практически по Джеку Лондону – ловля акул на «живца»

Идем в японских территориальных водах, за ночь пробежали под фоком и стакселем остаток Корейского пролива от Цусимы до островов Гото. Снасть на кальмара оборвалась, когда на нее повесился один из них, ну очень большой. Куски щупалец остались на верхней кальмарнице, все, что ниже – ушло... Лодка стала бегать очень быстро, трудно в таких условиях что-то ловить.

Женя Милованов прислал рецепт – как правильно готовить кальмара. (Честно пишу, до сих пор не попробовал)

«Кальмар не чистить никак. Запустить ему под шиворот широкую заострённую палочку в виде линейки до самого хвоста и вытянуть все потроха вместе с головой (можно любым другим способом, но с той же целью). Удалить самую длинную железу, которая идёт со стороны брюха от самого начала до хвоста из которой они выпускают чернила. Остальное вставить обратно и в таком виде запекать. Затем нарезать кружочками и подавать к столу.»

Вадя сейчас настраивает удочку для троллинга, чтобы ловить на ходу. Здесь холодно, каких-то 15 градусов. Вода – 25. До Нагасаки 30 миль, пишу в 11—30, перед вахтой, скорей всего прохождение будет после 16, тогда и отправлю.

Переход Владивосток – Нагасаки 650 морских миль по ген. курсам, (663 морских мили, реально пройденных по GPS) пройден за 6 суток и 4 часа со средней скоростью 4.4 узла.

16—00. Алексей и Ирина купались на ходу, на конце. Во-

да 25С, воздух 20С. Ясно. Ветер переменных направлений, слабый.

20—07. Прошли границу порта Нагасаки. Паруса убраны, двигатель запущен. Вы будете смеяться, но мы пришли в Нагасаки почти по графику, отстав на 7 минут от заявленного японцам срока.

21—15. 32—44.60N, 129—52.22E. Dejima harbor wharf

Нагасаки, Dejima Harbor

21 – 28 октября 2007

22 октября

Мы в Нагасаки, сегодня оформились к обеду, сбегали на гору, посмотреть на город сверху, пообедали нагасакской лапшой «чампон», и сходили в интернет-кафе. Традиционный маршрут для нас с Вадимом (это наш второй заход в Нагасаки), народ в восторге от японцев и Японии. Сегодня отдыхаем.

Лев пишет:

Вчера пришли в Нагасаки. Уже было темно, огромный мост светился над бухтой. Встали в марине в центре города. Прямо на набережной ряд кафе, оттуда доносилась зажигательная музыка. Огни, музыка, гастрономические запахи. Но нам туда еще нельзя. Нам предстоит процедура таможенного, карантинного досмотра и прочие формальности. Здесь с этим бывает строго. В прошлый раз, Андрей рассказывал, ему всю лодку перерыли. Правда это было не в Нагасаки, а в какой-то японской дыре (В столичной «дыре» – Иокогама).

Ландшафтный дизайн по-японски.

Наши таможенники тоже весельчаки. Выходили из Владивостока, прождали их часа два, хотя заранее время назначали. Наконец пришли, – А когда, спрашивают, провожающие покинули яхту?

– Да, вот, – отвечаем, пять минут назад.

– А-а!!, – говорят наши таможенники, – Тогда досмотр проводить еще нельзя. Надо выждать 45 минут минимум.

– Нет, нет!, – заорали мы, – Мы перепутали. Давно покинули, давно. Уже час прошел, точно.

Наши таможенники посмотрели на нас, посмотрели на провожающих, мнувшихся в нескольких метрах от борта и поверили.

А сегодня с утра пришли японские таможенники. Восемь человек в форме и белых перчатках и один в гражданском и без перчаток. Семь человек залезли внутрь, двое в форме остались наверху, заглядывали в лодку через открытые люки. Наверное, решили, что уже не влезут. Андрей с Вадимом по-английски общались со всей этой командой, а мы втроем сидели в кокпите и радовались жизни, в предвкушении предстоящего знакомства с Нагасаки.

Вдруг японец в штатском высунулся из люка и на чистом русском спросил-, Че, «химка» есть? От неожиданности мы так заржали, что потом стоило больших трудов убедить его в том, что «химка» – не наша тема. Японец оказался переводчиком.

Часть японцев вылезла наружу. Один спросил, есть ли у нас наличные. И я неосмотрительно ляпнул-, Yes. I have.– у меня были доллары.

– Сейчас он тебя декларацию заставит заполнять, – зашипел Леха.

– Ой, – подумал я, но было поздно. Пришлось затащить японца в носовую каюту. Там я вытащил из рюкзака свой бумажник, открыл и показал ему несколько отечественных купюр. Японец сморщился и махнул рукой.

– Сам заполняй свою декларацию-, подумал я.

Через час японская таможня дала нам добро на выход в город.

23 октября

*«Приоткрой мне старик, тайны древних морей,
Ты ведь знаю найдешь, чем со мной поделиться...»*

Процедура посещения Японии на яхте (для россиян) выглядит примерно так:

1. Получение визы в Японию возможно различными способами, и может стоить при оформлении через турагентство около 200—250 долларов. Мы получали визы, которые называются «посещение друзей в Японии», и которые требуют наличия японского резидента. Основной бумагооборот происходит в Японии и ложится на плечи «японского друга». В России достаточно придти в консульство и получить визы через 3—5 дней, денег за оформление не берут.

2. Морская полиция Японии, а с февраля 2007 и таможенная служба требуют предварительного уведомления о приходе не менее, чем за сутки. (Примечание 2016 г. – двое суток). Уведомление должно быть сделано по факсу. Нарушение этого правила грозит серьезными штрафами и тюрьмой.

Мы сделали такое уведомление перед выходом в море, из Владивостока. После отправки факса, я дополнительно позвонил в Нагасаки, в морскую полицию для проверки, как

оказалось, удалось заполнить эту четырехстраничную форму правильно с первого раза.

3. Японский карантинный врач требует наличия справки «об отказе от дератизации», выданной российской карантинной службой. Наша «служба» вымогает за такую справку несколько тысяч рублей.

В целом оформление всегда проходит очень доброжелательно, бумаги оформляются долго, но в дружеской атмосфере, лодку досматривают, но выборочно, и выглядит это скорее удовлетворением здорового любопытства, чем «поиском недозволенных предметов». Например, в последний раз, их заинтересовал в основном наш «чудо-дизель», скрученный с японского рисоуборочного комбайна.

Сначала на лодку приходит карантинный врач, который забирает экземпляр генеральной декларации и crew list, а выдает свидетельство о свободной практике, после чего флаг Q – желтый «кэбек» можно опустить.

Вторые – пара офицеров «иммигрэйшн», которые оформляют визы. Они приходят с компьютером и машинкой для считывания виз в паспортах. Для каждого члена экипажа приходится заполнить форму.

Третьи – морская полиция. В последний раз – 8 человек в касках и белых перчатках. Они занимаются досмотром и задают много вопросов. Обычно еще и много занимаются всякими наставлениями, как правильно все сделать в следующий раз. Им тоже нужна заполненная декларация и крью

лист.

Четвертая служба – таможня, кастомс. Этих тоже двое, и им также нужен комплект декларация – крюлист. При этом проверяются судовые документы, в последнее время спрашивают список судового имущества, так что я даже решил его сделать на будущее. Пока показываю «карту контрольного осмотра», которую мы делаем при техническом освидетельствовании лодки на поход, с печатью федерации.

Это заход. На выходе мы предъявляем тот же комплект – декларация – список экипажа морской полиции и таможен и получаем клиренс – «добро» на выход. При этом, по новым правилам, мы должны уведомить таможню следующего японского порта о дате нашего прихода, месте стоянки, и предоставить список экипажа, опять же – факсом. Для закрытия виз в последнем порту понадобятся еще и иммигрантские визы.

Жесткость исполнения формальностей в разных портах разная, от полного комфорта, как в Хакодате, до сдержанной недоброжелательности, как в Иокогаме. В целом – вполне цивилизованно.

Вот такой головняк, плюс которого в том, что все это – бесплатно. Как говорится, зато – какой опыт!

24 октября

Сегодня решали несколько важных задач. Во-первых, наш бравый завхоз, чтобы освободить место под продукты, вы-

греб во Владивостоке все кастрюли и сковородки, оставив по одной. Нужно было купить сковородку и кастрюлю, а также пару ведер, потому что все ведра переломали на переходе. Кроме того, Леша, пролетая внутри лодки по какой-то сложной траектории, сломал на переходе поручень входного трапа. Я также решил добавить поручень перед плитой, потому что наши курсанты падали на нее два раза и чудом не сломали (чего-нибудь себе). Хотелось также купить крючки и другие прибабашки для ловли рыбы в тропиках. Нужны были также гостевые флажки для Микронезии, Вануату и еще всякая мелочевка.

Сначала мы пошли и пообщались с австралийцем. По крайней мере он махнул рукой, в какую сторону идти искать хозмаг с кастрюлями. Купили хорошенькую нержавеющую с крышкой за 1880 иен (почти 2 литра) и сковородку (1780 иен), с расчетом, чтобы они обе помещались на плите.

Задачу по поручням и рыболовным снастям решили с помощью волшебного слова «Сумимасен». Это волшебное слово для любого японца. После этого он сразу пытается помогать. Надо сказать, что я не особо верил, что нам удастся без поддержки местных «языков» это сделать. Мы с Вадей сделали это, даже не пользуясь разговорником, только с помощью «сумимасена», ломаного английского, жестов руками, и показывания всяких железок. Просто фантастика. Завтра буду заниматься профилактикой рулевого, ремонтом стола, поручня, и хочу построить новый поручень у плиты. Для ры-

балки тоже купили здоровенных крючков, пластиковых рыбок, тросиков, вертлюжков, грузиков. Будем резвиться.

Кривые улочки Нагасаки

Австралиец посочувствовал нам, он видел как нас трясли власти. Говорит, к ним приходят двое, бумажки подписали, и все. Даже гордость за страну появилась, как нас не любят, не то что каких-то австралийцев...

Subject: Из Нагасаки с любовью

*В саду камней вновь распускаются розы
Ветер любви пахнет как горький миндаль*

Б.Г. «Пока несут сакэ»

Утро. По Владивостоку около 8, здесь – около 6. Мы втроем – я, Лев и Ира, бежим два больших круга вокруг всей Деджимы – сначала по тиковому настилу набережной, потом немного по цветным каменным плитам причала пассажирских судов, а потом – по парку, по стриженной траве, по газону, по которому бегают все, и тем не менее, он продолжает жить полной жизнью. В воздухе пахнет осенью, цветов мало, трава приобрела желтоватый оттенок, но температура воздуха, после того, как продулся северный вихрь, поднялась, и держится около 20-25-30 градусов тепла.

Народу бегают много. Почти каждый считает своим долгом поклониться на бегу и пропеть слова утреннего приветствия «О-хайо годзая маас». Тем более мы здесь уже практически старожилы – бегаем второй день.

После двух кругов – утренняя зарядка. Потом душ и завтрак – народ, оставшийся в лодке, варит кофе, потом манная каша, обычно с цукатами. Потом моем лодку снаружи и внутри, и плавающий пирс по соседству. Изображаем японцев. К половине девятого по японскому времени мы уже готовы стартовать в город.

В первый день экипаж находился в состоянии глубокого культурного шока, и «тупил» – все ходили за нами с Ва-

димом, как привязанные. Сегодня уже осмелели, народ гуляет самостоятельно, утром занимают очередь к моему русско-японскому разговорнику, он оказался самый толковый, и уже начинают потихоньку общаться с аборигенами. Вообще народ наш оказался замечательный, хотя культурный шок продолжается.

После полудня едим в японском ресторанчике неподалеку, вполне приличный обед, такой, как я люблю, рис, темпура, овощи, суп с лапшой, обходится в пределах 900—1200 иен, а пива мы не пьем. Поездка на трамвае стоит 100 иен, стоянка в марине (центр города, Деджима харбор, электричество и вода, плавпирсы) для иностранных яхт – бесплатно в течение недели. Мороженое – 170—250 иен, стакан пива – также. Литр дизтоплива – около 120 иен. На весь переход мы потратили около 50 литров, сходим пару раз с канистрами на автозаправку.

И каждый раз в Японии, я пытаюсь понять, в чем дело, и как такое может быть, что здесь я не встречаю людей, открыто проявляющих свою агрессивность и злобу, собаки не лают, дети не кричат, все смеются, и поют свое «Иррасияимасе» – добро пожаловать... Зазеркалье, которое повторяется при каждом нашем очередном заходе.

Теперешняя моя версия, которая объясняет многое в традициях и поведении японцев – они любят свою землю. Себя, да и других людей, скорей всего – нет, в западном понимании. А землю любят беззаветно, это уходит в тради-

ции веков. Поэтому даже укладывание асфальта возводится в искусство – разные улицы закатывают разным асфальтом, с наполнением белыми камушками, красными, разноцветными... А крышки уличных люков – это просто произведения искусства, с выборочной окраской цветной эмалью. А пресная вода у них – вся питьевая, и фонтанчики на улицах работают, а туалеты все бесплатные, очень чистые, и там все работает тоже. Утром город пахнет мылом, потому что его только что вымыли... И еще – они все – одно целое. Как еще можно объяснить, что работяга, вечером уходя с работы, оставляет свой экскаватор, инструмент, вплоть до мелких вещей, прямо на рабочем месте, с уверенностью завтра увидеть это снова. Это не государство в западном понимании этого слова – это семья. В каждом движении – смысл, вся жизнь – на благо любимой страны.

Это – дзен, доведенный до своего логического триумфа, и ни один гаэдзин-иностранец никогда и ни при каких условиях не сможет стать равным сыну страны восходящего солнца. Поэтому они так приветливы, они знают про нашу ущербность – для них открыт весь мир, а мы никогда не сможем стать ими.

Пообщались с австралийской парой. Пенсионеры, дети в Австралии, а они – его зовут Норберт, ее Труды, уже четыре года гуляют по Тихому Океану. Мужик спокойный, тетка – веселая, активная. Он в основном сидит на лодке, копается, что-то делает, она носится по городу. Рассказала, что они

только пришли с Филиппин, очень было жарко. Мы обменялись визитками, лодка называется C'est si bon. Год в Японии. Лодка примерно как наша, только меньше в ширину. Вся корма под тентом. Говорит, что южнее придется практически везде стоять на буюх, нужна лодочка. Я говорю, есть. Он говорит, а наша надувная – сдулась...

Рассказал нам все про рыбалку на дорад (корифен) и тунцов, показал снасти, надеюсь, теперь все получится. Говорит, что главные расходы во время похода на яхте – карты и гостевые флаги. Говорит, каждый флаг в австралийском яхтенном магазине стоит 40 долларов, а надо их не меньше десятка. Мы прикинули, что это для нас нереально в принципе, потому что мы не в Австралии, это раз, а во вторых, потому что цена неадекватная. А в третьих, что я, не печатник, что ли? Мы только что скачали все флаги, которые нужны будут по пути, из Интернета, остается распечатать на нашем принтере и закатать в тонкий ламинат.

Здесь есть бесплатный беспроводной Интернет, который работает возле кафе, что напротив лодки. Только нужно сесть спиной к кафе, иначе принесут воду со льдом, и придется что-нибудь заказывать... Австралиец, который сдал нам эту явку, сидит тут же. Завтра буду заниматься лодкой, и надо побегать присмотреть подержанный складной велик, чтобы был транспорт на лодке.

25 октября

Сегодня целый день занимаюсь ремонтом и строительством. С утра, естественно, пробежка, зарядка, манная каша...

Достал трансформатор, организовал на лодке 220 вольт для работы электроинструмента. Восстановил леер на входе, сломанный на переходе, и сделал новый перед плитой. Теперь на плиту упасть скорей всего не получится. Пытались найти велик подержанный. Бесполезно. Японцы смеются — говорят, машины «сэконд хенд» бывают, а велосипеды просто выбрасываем, вторичного рынка нет. Город забит этими выброшенными великами, ну и пусть валяются, обойдемся. Сделал профилактику рулевого, смазал тросы и шкивы. Спрятал одеяла подальше, и не представляю, что делать с остальными теплыми вещами. Жара, 28 градусов, солнце палит, как летом.

Учим числительные, и уже общаемся по-японски, деваться особо некуда, переводчиков у нас нет, приходится говорить по-японски самим. Ити, ни, сан, ён, го... Австралийцы-соседи, как и мы, собираются уходить в воскресенье. Сегодня пришла японская яхта, примерно 30 футов, крепенькая, с высоким бортом, один японец. Быстро пришвартовался, схватил документы и убежал, видимо, оформляться.

Наш народ продолжает гулять по городу, я думаю, они уже больше нашли интересных мест, чем мы с Вадимом за два прихода. Экипаж у нас сложился вполне. Не знаю, как будет дальше, когда мы останемся без Иры Егоровой, она здорово

дисциплинирует экипаж. А Леша со Львом ходят, собирают впечатления, и радуются, как дети.

Сегодня залезли в халаяный Интернет, скачали нужные флаги (Микронезии, Вануату,..Новой Зеландии) потом распечатали на принтере. Завтра заламинируем, здесь есть печатный салон неподалеку, так что проблема флажков решена.

Солярку Лев с Лешей носят по ночам канистрами с соседней автозаправки. Вчера сходили, принесли тридцать литров, и сегодня сходят, больше и не надо.

Во второй раз заправщики их встретили как родных, со знанием дела, общались уже по-японски. «Дзюго – дзюго» – в каждую по пятнадцать литров...

Власти, как власти. Как я понял, чем правильной стараешься все делать, тем больше вызываешь вопросов и наставлений, как делать еще правильной. Они сейчас ввели еще одно требование, на каждый переход уведомлять за сутки таможню. Короче, все как всегда.

27 октября

Отправили факсом все бюрократические бумаги для выхода на Окинаву, получили «добро». На Окинаву уходим завтра, в воскресенье. С утра отправим матроса Егорову в Осаку синкансеном (поезд такой, скоростной), в середине дня уйдем.

Сегодня по тихоокеанской стороне Японии проходит тай-

фун, хорошо дует даже в закрытой Нагасакской бухте, осадки нас не достали. Дальше идем вчетвером, суровым мужским экипажем. Пойдем вдоль островов, по архипелагу. Японцы нам дали добро на заход в Гинован, это паблик-марина немного северней порта Наха, по пути может еще где остановимся на островах.

Сходили в ун-сэн (баню) при спортклубе. Баня на 10 этаже, есть масса всего, включая ходьбу в теплой и холодной ванне по камушкам, гидромассаж, сауну и даже что-то типа русской парной, с ковшичком и раскаленными камнями. Куча бассейнов, в том числе и на открытом воздухе – на 10 этаже! Очень хорошо. Ира сказала, что раньше она никогда не задумывалась о смене места проживания, а вот после такого, поневоле... На выходе нам вручили карточки членов клуба, персональные, и все удовольствие за 250 рублей.

Пришедшего на яхте японца попросили показать интересные места по дороге на Окинаву, заодно пересняли его карты по маршруту. Сегодня в марину пришла еще одна яхта – английская. Куда идете, спросил англичанин... В Новую Зеландию, ответили мы. О!, так мы ж оттуда идем, говорит. Что, говорим, только что? Не, говорит, года три назад, как вышли...

Смеются, говорят, капитану Куку было хорошо. Пусть у него не было карт, лочий, GPS, связи, нормальных консервов. Это все мелочи. Зато ему не нужны были визы, таможня, морская полиция. Он был свободен, как ветер.

С нашего народа я просто тащусь. Ира Егорова – это понятно, прыгает по городу, успела даже красками порисовать, у нее интересные фотки получаются... Она естественно пользуется общим вниманием – одна у нас. Вадя говорит ей – «ты еще маленькая! Она встает на цыпочки, и говорит, ну что Вы, Вадим, я взрослая женщина!»

Лев и Леша рассказали, как ходили втроем кататься на канатной дороге. Местная девушка пыталась провести с ними экскурсию, пока вагончик поднимался. По-японски. Они не понимают. Тогда она достает бумажку и начинает по складам читать по-английски. Лев подошел, забрал у нее бумажку, потом отобрал микрофон. Как они говорят, глаза у девушки стали совсем круглыми. Он, хорошо поставленным голосом, прочитал английский текст в микрофон, пока вагончик ехал, девушка была в жутком восторге, и очень смеялась.

А Леша вчера познакомился с местной студенткой, и она сводила его на «базар». Это местная тусовка у студентов, в день, свободный от занятий. Оттягивались там, я так понял, что-то типа КВН.

Нагасакские модницы

В марине сейчас стоят – австралиец, японец, мы, и англичанин. Все лодки – круизеры, крепенькие, с радарам, высокими бортами, солнечными батареями, авторулевыми. С берега докричался через забор парень. Медик из Казахстана, работает здесь, изучает японскую систему здравоохранения, учится у местных профессоров. Я, говорит, не мог поверить своим глазам – российский флаг, российский флаг...

В наблюдениях за нагасакскими модницами мы пришли к выводу, что самая крутая мода здесь – шорты и высокие

сапоги, чаще всего с меховой оторочкой. То есть полоска голого тела с живота, как это было принято во Владивостоке, здесь сползла на ноги. От географической широты зависит, или от чего другого, пока не знаем, не хватает базы наблюдений.

Нагасаки – Гинован, Окинава

28 октября – 1 ноября 2007

28 октября

Мы ушли сегодня из Нагасаки около полудня, тайфун продулся позавчера-вчера, мы давно уже не в Японском, а в Восточно-китайском море. Харбор-мастер сфотографировал всю нашу компанию на память, кстати, прошлогодний наш визит в Деджиму отражен на стенке офиса. Он распечатывает и развешивает фото всех визитеров. Подарили ему плакат с фотографией «Чавы» под всеми парусами. Очень был доволен, закатал в ламинат, положил под стекло на стол... Когда уходили, принес пакет кофе, и приглашал приходить еще.

Идем по штилю, крутим дизель, надеюсь, что-нибудь вскоре подует, по прогнозу – умеренные попутняки. Пойдем вдоль островов архипелага Осуми, до Окинавы будем идти дня три-четыре.

16—46. 32—38.23N, 129—44.11E, near Hashima island

Недавно прошли мимо этого ужасного острова, где был шахтерский город, потом заброшенный и разрушенный землетрясением. Лев сказал – замок ИФ.

Ждем мало-мальски подходящего ветра, пока ползем со скоростью полтора узла, как разгонимся, начнем закидывать рыболовные снасти, у нас теперь они есть, можно на-

чинать ловить. Здесь, вообще-то пока не жарко. Когда дует ветер, а воздух +22, совсем не жарко. Вода, правда, +26,5, но купаться не тянет.

Наш новый знакомый из Казахстана рассказывал, как в прошлом году через город проходил тайфун, и как работает местная МЧС. В три часа ночи по городу включаются громкоговорители, предупреждают, что свет и вода будут отключены. Все бегут в универсальные магазинчики, Фэмили март, и другие, где набирают вещи первой необходимости. Потом сидят дома, а МЧС разъезжает по улицам в поисках пострадавших.

29 октября

12—01. 31—31.30N, 129—26.19E, с начала перехода
80 миль

Вода – 26.3С, воздух – 22С

Уже сутки несем геную, или по терминологии шхунеров – «мул», фок и грот. Ветер разгоняет небольшие барашки по поверхности воды, иногда раздуваясь до 6—7 м. с. Сегодня утром я проснулся с мыслью, что надо бы поставить еще и топсель. Сейчас, после полудня, ветер отошел до бакштага, и лодка стабильно бежит 5—7 узлов.

Ночью у правого борта вынырнул кит и долго пыхтел, продувая легкие. Почти полная луна заливала все серебристым светом, видно было прекрасно. Пока Лева бегал за камерой, он успел закончить вентиляцию, хлопнул хвостом и ушел

на глубину.

К вечеру раздуло до 10 мс, волна поднялась до полутора-двух метров. Похоже, все акклиматизировались, и никого не укачивает.

Разошлись с двумя пароходами – контейнеровозом и сухогрузом. Сухогруз, пропуская, сбросил ход и ждал, пока мы пройдем. Удивительно.

30 октября

12—00. 29—58.76N, 128—47.36E. За сутки 98 миль

16—19. Пишу с трудом, разболтало на попутной зыби. Зыбь, похоже, знакомая, из Японского моря. Вроде и ветер попутный, метров 7—8, но хода не больше 3 узлов – сильное встречное течение 1—2 узла, в результате бездорожье на море. Сегодня наконец появились летучие рыбы, а ночью пара мелких, скорей похожих на стрекоз, залетели на палубу. До Окинавы меньше 200 миль. Ночью пока холодно, 20 градусов на ветру.

31 октября

12—03. 28—15.77N, 128—19.77E. Поймали первую догаду. За сутки 106 миль.

16—14. 28—00.05N, 128—13.57E. Near (7 miles) Ito-Tori island;

Вчера в середине дня японцы устроили нам водное и авиамоторное шоу. Сначала мы увидели судно, быстро идущее

навстречу. Это оказался корабль береговой охраны. Он красиво прошел мимо. Над ним как привязанный, летал двухмоторный самолет-разведчик. Вот самолетик и порезвился, он сделал на нас шесть заходов, и успокоился, только когда пересчитал всех членов экипажа. Все по очереди вылезли на палубу, посмотреть, как он сжигает топливо, купленное на государственные денежки, в течение пятнадцати минут, исключительно на нас...

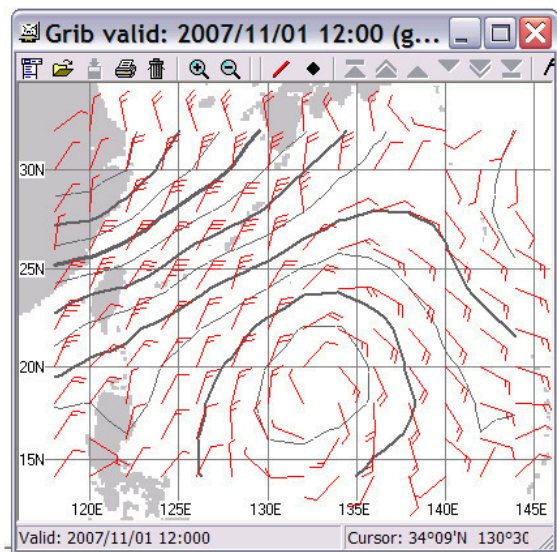

Первый улов

До Окинавы меньше ста миль, полагаем придти первого ноября, хотя течение продолжает здорово нас тормозить. По-

тепело, первый день на палубе можно прогуляться в футболке. Поели кашки. Вытащил снасти, которые мы купили в Нагасаки, заплел тросики, привязал капроновый шнур... Забросил, и говорю Алексею со Львом, которые несли «пионерскую» вахту – ну, возможно через месяц клюнет. Скорость относительно воды около 7 узлов.

Через час поймалась наша первая золотистая дорада (она же махи-махи, она же корифена, она же долфин-фиш)! Результаты дегустации доложим. Жизнь налаживается.

Погода на 1 ноября. На Окинаве дует...

Загадка: Маленькое, кругленькое, коричневенькое, летает. Я сначала подумал, что это бабочка, оказалась птичка. Порхала вокруг, потом села на воду, таким же шариком. Потом взлетела и запорхала дальше. До берега около 100 миль.

01 ноября

14—00. 26—16.49N, 127—43.58E, Fishery marina;

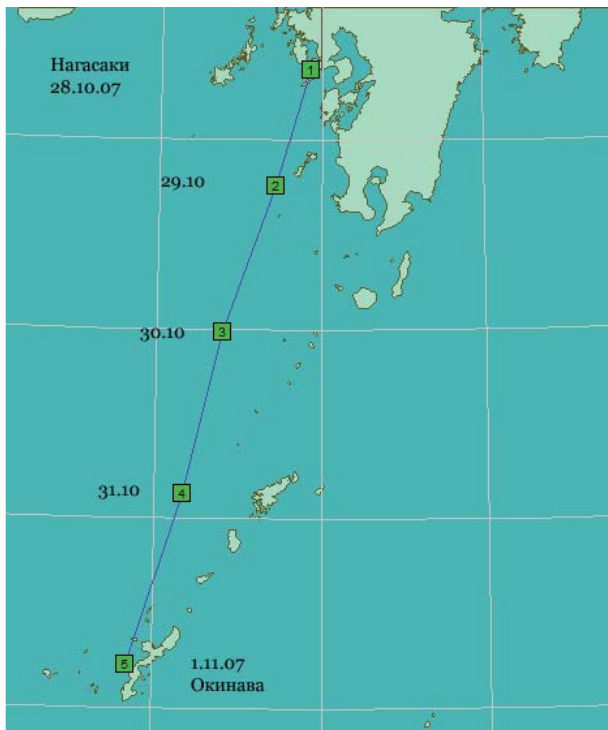
За сутки с небольшим 119 миль.

Здесь душно, воздух насыщен влагой, мы прибежали как раз под тайфунчик и юркнули в маленькую рыбацкую гавань. Шел дождь, дул сильный ветер, волны, прокатываясь по обширному рифу, вдоль кромки которого мы шли по узкому фарватеру, становились просто огромными, добавляя настроения. Карты нормальной у меня не было, и здоровенные, в два человеческих роста, навигационные буи появлялись перед глазами внезапно, в промежутках между дождевыми зарядами, так что — куда попали, туда попали.

В рыбацкой гавани

Рыбаки подбежали, приняли на пирсе концы, сказали, что здесь стоять можно. Поинтересовались, как мы проскочили по такой погоде, килем по грунту не бились? Стоим, отдыхаем. Пишу коротко, связь что-то еле дышит у берега.

За переход пройдено по ген. курсу 403 мили (409 – GPS)
в течение 4 суток, средняя скорость 4.2 узла

Окинава

1 – 7 ноября 2007

2 ноября

Сегодня мы провели первую глубокую окинавскую разведку. Первое, что бросается в глаза – это точно не Япония. Лужи, грязь, мешки с мусором, которые валяются, правда кое-где. Окурки на асфальте. Для того, чтобы перекрыть дорогу для машин, в Японии ставят нержавеющий столбик, здесь, точь-в-точь как на любимой родине – кладут бетонный блок. Остров невысок, мы стоим в пригороде, одноэтажные постройки, коралловая пыль. Какой-то колониальный вид, ощущение глубокого американского влияния.

Отличный супермаркет неподалеку с очень невысокими ценами, выглядит очень по-американски, на кассах надпись «Paper money \$ only». Что бы это могло значить, пока не знаю, но карточки не берут. Над островом постоянно кружат тяжелые американские самолеты, взлетающие и садящиеся на военный аэродром в Кадене неподалеку. По городу тоже, за первый день заметили несколько штук тяжелых грузовиков в раскраске, с черными ребятами в камуфляже и касках. US Army.

Бледная тень великолепного Нагасаки. Но это первый взгляд. Здесь очень интересные люди, открытые, доброжелательные. Завтра с утра идем на королевский карнавал, нас

отвезет секретарь местной парусной федерации. Еще один местный пришел вчера познакомиться, сказал, что это первая стальная яхта, пришедшая на Окинаву. Очень интересовался, где можно будет такое купить. Не знаю, говорю, это са-моделка. Сегодня прибежал, принес туристские карты Окинавы на английском, сделал «романтик пикча» (фото на память), вручил подарок – пакет хурмы, минералку, и побежал дальше – у его босса посещение спортивного клуба. Людям очень нравится плакат с «Чавой» под всеми парусами, дается «на ура».

Какой-то местный умник, перед нашим отходом из Нага-саки, настоятельно рекомендовал (или обязал, если точнее) нам идти не в Наху, Томари-марину, а в Гинован-марину, на которую у нас не было подробной карты. Мы согласились, карту у японца пересняли, выглядело страшно, но решили, что по приходу разберемся. Я подумал, что на подходе будет виден фарватер, если будем идти ночью, или в очень плохую погоду – пойдём в Наху. Нет – попробуем этот Гинован.

Рифы Гинована

Подошли мы к входному бую фарватера на Гинован в середине дня. Дул попутный ветер 10—12 мс, волна до 2 метров, дождь. У входного буя мы убрали топсель и грот, оставив кливер и фок, и дальше пошли в полветра, запустив еще и движок. Фарватер довольно узкий и длинный, хорошо обставлен вешками. Слева и справа обширные мели, на которых разбивается прибой, вода просто кипит. Все было хорошо, пока мы не прошли все семь рядов вешек и уперлись в волнолом. По карте нам нужно было идти влево, но там явно прослеживалась меляка. Мы обошли островок с волноломом справа, и встали перед следующей задачей – идти вправо или влево. Влево виден был небольшой вход за мол, об-

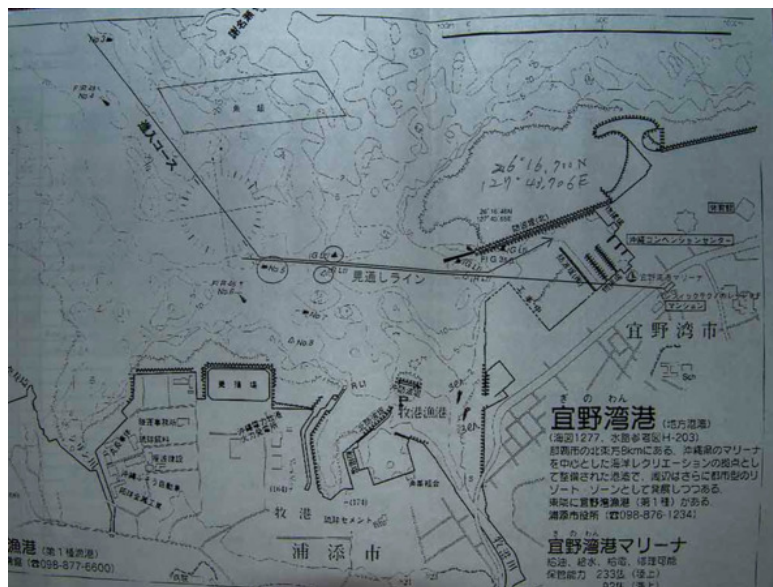
вехованный зелеными вешками. Вправо, похоже, тоже шел глубокий проход. Я пошел влево, считая это входом в марину.

Место лодки отмечено желтым шариком

Через узкий вход мы влетели в очень небольшую рыбацкую гавань, убрали паруса, и встали у стенки бортом. Подошедшие рыбаки приняли концы, восхищенно поцокали языком. «Руссия уотто» – русская яхта... Мы, как были, в непромоканцах, закрепив лодку, собрались с Вадей идти в Гинован-марину, звонить «кастомс». Рыбак подогнал грузовичок, мы забрались в кузов, и он прокатил нас с ветерком эти двести метров. «Сугой пасудзуки!» (Крутой гонщик) –

сказал я ему, вспомнив прошлогодние уроки Толи Петрова, и парень заулыбался.

Поворачивать к марине нужно было до вешки номер пять...

Вот тут мы, наконец, и посмотрели фарватер, выпросив ксерокопию. Поворачивать к марине нужно было до вешки номер пять, дальше к марине вел обвехованный проход. Но кто ж знал, где у них перекресток? И вешки в этом прибое было просто не разглядеть.

Однако посмотрев на ценник, мы решили, что так даже и лучше. А в душ (кстати, тоже платный), мы можем сходиться и с нашего, бесплатного места стоянки. Да и народу проще с нами знакомиться, чем пытаться вызвать из-за забора марины. Да и в ближайшие три-четыре дня отсюда все равно не выбраться. Штормовое предупреждение, все стоят в укрытиях, ветер с моря, на коралловых рифах красиво разбивается прибой. Неподалеку – тропикал бич (пляж), Алексей с утра, после пробежки уже купался, хотя сезон закончился 30 октября.

Таможенники посетили нас сегодня, спрашивали, как нам Нагасаки. Хорошо, сказали мы, нам очень понравилось. Здесь, сказали они, мы уверены, вам понравится еще больше. Мы не уверены, но надеемся.

О том, что неожиданно не понравилось на переходе. Со всем я не ожидал, что настолько неприятно будет идти с попутным волнением и ветром против течения Курошио. Изредка сила течения достигала 3 узлов, и лодка идущая почти фордаком, со свежим ветром, с трудом пробивалась на юг. Течение такой силы подымает хаотичное волнение, волна крутая, короткая, и очень неприятная. Возможно, повлияла еще и зыбь откуда-то сверху, с севера. Фал и шкот топселя требуют замены, концы потерлись при движении на волне до такого состояния, что шкот не проходил из-за этого по блоку, и нам пришлось убирать топсель вместе с гротом одновременно.

Здесь тоже есть быстрый беспроводной Интернет, хочу купить себе штучку в ноутбук, чтобы он тоже подключался. В первый момент мне здесь не понравилось. Сейчас – все интересней и интересней.

Тай-дзы на пляже

Лев пишет:

Вчера пришли на Окинаву. Шли четверо суток. Питался в этот раз регулярно. Привык, наверное. Стояли вахты по двое – я с Андреем, Леха с Вадимом. Сначала стояли по 4 часа, но оказалось неудобно – не успевали толком отдыхать. Изменили график на шестичасовой. Мы стояли с 6 до 12 вечера и утра. Я полноценно спал 6 часов ночью и 2 часа досыпал днем. Готовим без графика, но почти по очереди. Очередь соблюдается исключительно чувством совести и сделками с совестью. Пока без сбоев.

Претензий друг к другу на почве быта практически нет. Единственный момент – кто-то регулярно забывает в галюне ставить насос в позицию «Закрыто». Из-за этого набирается полный унитаз забортной воды. При известных условиях вода может начать переливаться через край, т.е. мы можем затонуть ненароком. Ну, вряд ли затонуть, конечно, но набрать забортной воды можем.

А нам этого не надо, тем более таким экстравагантным способом. В общем, каждый из нас под подозрением и мы при каждом «криминальном» случае пытаемся установить виновного. Пока безрезультатно, все умело отмазываются, а поймать злодея с поличным не удастся. У меня версия, что злодеи они все, по очереди. И в принципе, все со мной согласны. Единственное разногласие – каждый себя из злодеев уверенно исключает. Детектив в Восточно-китайском море!

Как-то на нашей вахте, было уже темно, метрах в 8-ми от правого борта вынырнул небольшой кит и так, сволочь, шумно выдохнул, что я на какое-то время, вообще, забыл, как дышать. Потом вспомнил, юркнул в каюту за камерой, но когда выскочил наружу, мы уже разошлись на встречных курсах. Кит еще попыхтел в темноте, а потом смолкло. Нырнул, наверное.

Часто видим корабли. Различного назначения. Что в них общего, так это их скорость. Все они движутся, по сравнению с нами, очень быстро. Вроде только появился на горизонте, а уже рядышком и можно попытаться прочесть название, если курс позволяет. Еще немного время пройдет и нет его.

Но кто в море главный, я окончательно убедился после того, как здоровенный пароход, курсы с которым у нас пересекались, дал по тормозам и неспешно покачиваясь на зыби, ожидал минут двадцать, пока мы не пересечем его курс – уступал. Так захорошело! Потом он дал ход и в полчаса исчез.

Прилетел самолет и стал над нами кружить. Мы шли под всеми парусами. Понимали, что со стороны выглядим красиво. Но не настолько же! Вадим сделал несколько снимков самолета. Потом приблизили изображение. Смотрим, а у самолета дверь открыта и в нее высунулся мужик с фотоаппаратом. Так захорошело!

Подходили к Нахе, погода ухудшилась. Подуло, поднялась волна. Пошел дождь, видимость резко упала. Изначально

Андрей планировал стоять в самой Нахе, но японец в Нагасаки его отговорил. Сказал, что лучше стоять чуть не доходя, в другой марине. И на прощание, вместо точных GPS-координат всучил распечатанный на принтере спутниковый снимок этих мест. Нарисовал от руки пару стрелок-вот и лочия. А на подходе к этим местам листочек у нас необъяснимым образом промок и изображение на нем растеклось. Хорошо было видно только стрелки в сторону берега.

Пришлось искать проход в марину визуальным способом. Проход извивался среди рифов и был обозначен, подальше в море огромными зелеными буями, поближе – вешками. Волну на рифах вздыбило метров до трех, лодку изрядно покачивало. Стали убирать топсель, оказалось, перетерся какой-то фал и топсель пришлось убирать вместе с гротом. На два паруса – 6 веревок. Не веревок, нет. Четыре из них фала, а два... Два забыл, еще путаюсь в названиях. В общем, 6 веревок. Четыре из них надо тащить вниз, а две отдавать... или травить... или... Или 5 веревок вниз, а одну отдавать наверх.

Ну, как-то стащили одновременно оба паруса, только я чуть не вывалился за борт. Руки были заняты, держаться было нечем. В последний момент сунул ногу в клубок фалов и чего-то еще на палубе, зацепился ступней, какой-то из фалов или еще что-то зацепились еще за что-то и я устоял. Обошлось... Отодрали топсель от грота. Топсель бился на ветру в руках, как гигантский бешеный скат и хлестал нас фалами.

Встроим мы его кое-как одолели и бросили мокрого в каюту. Остались стоять кливер и фок. В помощь для маневра завели двигатель и понеслись по узкому проходу среди рифов к берегу, выглядывая сквозь ливень вешки. Бетонный берег быстро приближался, но где же марина? Ее не было, а был лишь разгневанный прибой, атакующий бетон. Мы застыли по бортам, ухватившись за ванты. И вот, когда до берега осталось не больше двухсот метров, слева, среди серой бетонной мешанины открылся узкий проход. -Там!! Вон!!! Слева!!! -одновременно заорали мы и замахали руками. Но капитан и сам все прекрасно видел и уверенно направил яхту в проход.

Мы влетели в бухту, но..! Она была совсем крошечная! Вся уставленная маленькими рыбацкими лодками. Мы на скорости реально могли протаранить парочку из них. Кинулись к парусам, Андрей врубил реверс. За секунды убрали фок, стащили кливер и приготовились на носу смягчить удар в случае контакта с одной из лодок. Но наша слаженная работа с парусами и вовремя включенный реверс дали свой результат. Яхта подошла почти вплотную к корме одной из лодок и остановилась. Потом под действием реверса чуть двинулась назад. Андрей включил нейтраль. Мы осмотрелись.

На берегу застыло несколько изумленных японцев. Они с недоумением разглядывали нас. За кормой у нас развевался Российский флаг. Наконец один из них ожил, что-то закричал. Мы помахали ему. Он нам. Потом указал куда-то

в сторону. Там, возле стенки было достаточно места для нас. Мы подошли поближе и свесили кранцы. Бросили концы на берег. Японец принял их, и привязал остров Окинава к нашей яхте. Так захорошело!

Оказалось, узкий форватер а рифах раздваивался и второй проход в ту самую марину мы не заметили. Сказалась плохая видимость. Или стрелки японец нарисовал криво – то, япона мать. Ну, да ладно. Здесь стоять можно, уютно и бесплатно. Остаемся!

3 ноября

Только что настроил беспроводной Интернет, он работает с сумасшедшей скоростью. Боюсь только, сейчас батарейка сядет, а зарядить смогу только на лодке. Сейчас сижу в информационном центре, неподалеку, и пытаюсь быстренько набить письмо. Сегодня купили с Вадей эту штучку для Интернета, купили два велика, смешных, складных, с небольшими колесами и шестью скоростями. Подержанных великов найти не удалось, но Кинча – наш новый друган – секретарь местной парусной федерации, показал, где есть велосипеды новые, со скоростями, складные, и по цене меньше 10 тысяч йен. Это примерно 2200 рублей за штуку.

Приехали на них из города, скорость передвижения резко увеличилась. Гуляли сегодня по Нахе, завтра поедем на своем транспорте в Окинава-Сити, гулять. Сегодня занимался ремонтом унитаза (опять!), завтра еще поотдыхаем, с поне-

дельника занимаемся лодкой, меняем кое-какие фалы, зайдем в Гинован-марину заправиться водой, топлива нам нужно литров 30—40, не больше. Планируем уходить с Окинавы числа 7—8 ноября.

Здесь пока не жарко, свистит, пасмурно. Тропическая депрессия до сих пор не ушла, висит неподалеку, но скоро погода улучшится. Рыбаки сидят по гаваням и пьют горькую. Все уже поприходили, перезнакомились, даже начальник полиции. Проверил документы, потом угостил жвачкой. Люди здесь совсем другие, чем в Японии, и чувствуется, что здесь долго хозяйничали американцы.

4 ноября

Мы были в только что открывшемся музее истории Окинавы. (1 ноября). Видимо, поэтому, пока пускают бесплатно, кроме того – эти дни – дни культуры. Музей потрясающий, что смогли и успели, сфотографировали, даже схему сборки восточной черепичной крыши, мне было интересно. Оказываются – корейская, китайская, и японская схемы отличаются.

Интересно было почитать историю оккупации. Написано примерно так: Когда военные действия закончились, оказалось, что вся инфраструктура уничтожена, жить людям негде, есть нечего. Тогда американцы организовали лагеря (концентрационные), где поселили людей в палатках и даже кормили. Тем не менее, очень много людей погибло от го-

лода и болезней. Тексты богато иллюстрированы фотографиями и предметами. Тогда на острове алюминия от сбитых самолетов было столько, что из него отливали ложки, кастрюли, утюги, используя примитивную технологию.

Очень заметную часть острова занимает американская военная база. Остров по сути, представляет собой идеальный непотопляемый авианосец, с невысоким рельефом, большими ровными участками. Все перегорожено колючкой, за колючкой – стриженные под машинку бескрайние поля. С этой стороны теснятся японцы.

Сегодня мы с Вадей объездили пол-острова – выехали в 11, вернулись на лодку около 17 часов, и то, потому что дождь пошел, противный и мелкий. Погоды здесь пока не было. Посмотрели на эти тропические пляжи. Это просто смешно. Они отгораживают их от моря, в них мелко, небольшие такие лагуны. Погода вроде утихает, обещают на следующие дни хорошую. Вчера вечером наша молодежная половина экипажа прыгнула на новые велики и укатила в Наху, столицу Окинавы. Вернулись под утро, полные впечатлений, и практически трезвые. Основные впечатления, что японцы поголовно упиваются в хлам. Они вроде даже нашли какой-то стрип-бар, но их не пустили – «Джапанезе онли». Расизм, понимаешь.

Оказалось, что Окинава не имеет открытых портов, и любой заход должен сопровождаться разрешением местного правительства. С чем к нам и прибыл Кинча – секретарь

местной парусной федерации. Так что пришлось заполнить еще несколько бланков, тем не менее, все остальное оформление и круговорот бумаг обеспечивает парусная федерация, однако с местной полицией мы уже познакомились, и начальник дружески угощал нас жвачкой, в виде компенсации за проверку паспортов. Полицейские допросили свидетелей нашего прихода – рыбаков, таможенников, которые как раз закончили оформление бумаг, и встали на посту возле лодки до выяснения.

Русские пришли

Мы собрались, и пошли в город. Проходим по пирсу, группа рыбаков сидит под корпусом поднятой на берег шхуны, и пьет что-то, видимо, сакэ. Отпустили? спрашивают, с такими хитрыми улыбками, – отпустили, отвечаем. Никто ни слова ни бум-бум, но все было ясно без слов. Когда вернулись – полиции у лодки уже не было.

С завтрашнего дня начинаем работать, готовить лодку к выходу, оформлять бумаги. Пора собираться дальше.

5 ноября

Мы пришли «на ушах» обширной тропической депрессии, тут дуло пару дней 15 метров, потом поливало и дуло одновременно. Сегодня первый день, когда здесь тепло. Дождь перестал, тайфун, вернее, тропическая депрессия, довольно противная, рассосалась, выглянуло солнце, в общем – мы первый день в тропиках. Очередной тайфун, что уже появился на карте, идет на запад, и будет замечен здесь завтра. Мы засобирались в море, чтобы не застрять здесь надолго, так же как и коллеги-голландцы. Они тоже, в дождь и ветер, почти одновременно с нами шли по этому фарватеру. Правда, видимо, с информацией и с опытом у них было лучше, в марину они попали.

Уходят на Гонконг, 7 или 8 ноября, ну и мы тоже собираемся уходить, правда в другую сторону.

Смешно, но вода 28 градусов считается здесь холодной,

пляжный сезон закрыт, и когда залезаешь в воду, прибегает «сумимасен» в форме со свистком, с берега играет музыка и тебя ласково просят вылезти из воды.

Сегодня прибегал очень подвижный американец. Верней приезжал, на велике. Всунул обалдевшему Леве в руки пакет. Сказал, что все моряки – братья, что он из Калифорнии, и тоже моряк, прыгнул на велосипед и умчался. Мы в это время ездили на нашем новом транспорте в сторону Кадены, смотрели, как они там живут, за колючкой. Тяжелые транспортные самолеты заходят на посадку через каждые пять минут.

Теперь у нас куча американской еды с базы Эйрфорс и даже калифорнийское вино. Будем праздновать день примирения.

6 ноября

Завтра уходим с Окинавы, уже получили клиренс и закрыли визы

Окинава – атолл Чуук, Микронезия

7 – 26 ноября 2007

7 ноября

26—07.32N, 127—36.63E

Departure from Ginowan marina 2:35 UTC; (Выход в море 13—35 по Владивостоку)

Погода хорошая, неожиданно порадовали власти, очень дружелюбные, корректные, практически все бюрократические вопросы они решили самостоятельно. Вчера ходили в гости к голландской паре, которая одновременно с нами пришла в Гинован. Они идут из Голландии, прошли Атлантику и Тихий, были даже в Антарктике. Лодка – тоже стальная, примерно таких же размеров, как «Чава». Ей больше 40 лет, выглядит очень хорошо.

Весь вечер сидели, смотрели фотки на компьютере, получали полезные советы по Новой Зеландии.

Леша в это время был в полиции. Он нашел ключи от машины, и занес в полицию. Те долго удивлялись, почему он отказывается дать номер своей кредитки и адрес, чтобы получить деньги, которые заплатит хозяин. Потом Леша учил их пить русский коктейль «Ерш». Говорили о политике, о правительствах... После этого выяснилось, что окинавцы спокойно относятся к проблеме завоевателей. Их захватывали китайцы, японцы, потом американцы... Пусть себе раз-

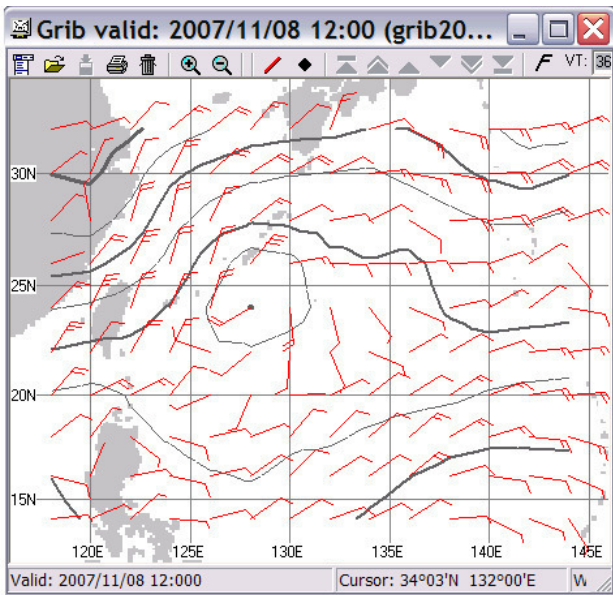
влекаются, мы рады им всем. Это напоминает анекдот -«если неприятность неизбежна, лучше расслабиться и попробовать получить удовольствие». Смесь культур очень своеобразная. Спит наш мальчик до сих пор, не ударил в грязь лицом, всех перепил и вернулся на базу вовремя, к отходу в море.

16—35 Траверз мыса Киян (на юге острова), курс 125 – на Микронезию.

18—30 Ветер усилился до 30 узлов, в порывах до 40. Беспорядочное волнение, грот зарифлен на второй риф, убран кливер.

20—00 Убрали грот, несем стаксель и фок.

8 ноября

Рождение тайфуна. Везде тихо, там, где мы – ветер 30 узлов

Вчера как обычно, как только ушли от берега, нам выда-
ло хорошеньких. Все поукачались. Сейчас немного отошел,
но в компьютер посмотрю и сразу как-то не по себе. Напишу
подробней позже.

Subject: о вкусе дорады

Дорада была сантиметров 80. Мы срезали филе с ко-
стяка и поджарили. Вкус, у жареной, напоминает камбалу,
но немного грубей. Вареная – похожа по вкусу на терпуг. Ры-

ба очень красивая, с большой лобастой головой. А главное, ты как раз написала, «что, слюнки текут?», я подумал, да, есть такое дело. Пошел, сделал снасть, и закинул. Буквально через час рыба была на крючке. Сейчас тоже тащим целый день, без толку. Слово какое знаешь?

09 ноября

Как сказал начальник полиции, как он скромно отрекомендовался, – «второе лицо в местном правительстве» – мы вторые, первая русская яхта приходила, когда он был еще совсем молодой (по моим данным, самое начало 90-х годов, отчаянные ребята из Находки приходили на конраде-25).

Окинавцы – совсем другие, чем японцы, и смотрят на жизнь еще более философски. В общем-то видно, что страна оккупирована. Каждые пять минут на территории военных баз США садятся тяжелые транспортные самолеты, на дорогах часто встречаются огромные грузовики в камуфляже. Нас постоянно кто-нибудь завоевывает, говорят они. Сначала Китай, потом Япония, теперь США. Теперь нам это уже неважно, – приходите, гости дорогие, берите, что хотите. Как в грустной поговорке «если насилие неизбежно, постарайся расслабиться и извлечь из него максимум удовольствия».

Смешение культур очень замечательное, мало того, люди стремятся общаться, очень открытые и дружелюбные. Пока мы сидели в маленькой японской харчевне, хозяйка успе-

ла выучить слово «спасибо», мы его еще и записали, чтобы не забыла, рассказала, что она любит русский балет. Все это благодаря тому, что она учит английский, и немного может на нем общаться. Очень веселая такая, худенькая старушка-хохотушка.

Едва вышли, попали в плановый циклон. Верней – в «родильное отделение» тайфуна. Циклон только рождался, только-только начала закручиваться вихревая воронка, которая через неделю, в сороковых широтах, будет свистеть в радиусе многих сотен миль, разгоняя по укрытиям пароходы. Во всех направлениях носились черные тучи, наполненные водой, с них срывались шквалы, я своими глазами видел, как неподалеку туча, подняв облако брызг, втягивала в себя воду длинным хоботом смерча.

Вблизи Окинавы, где ощущается сильное влияние течения Кюросио, волны, проходящие с разных направлений, создали серьезную толчею, и наша многотонная лодка прыгала, как зайчик-попрыгайчик. Восьмого ноября мы прошли центральную часть циклона, и всю вторую половину дня шли сквозь ливневый дождь. Сегодня ночью из зоны циклона вышли, и словно по волшебству – все пропало, и ветер, и волна. Идем под двигателем по длинной зыби, стоять без хода и хлопать парусами совсем не хочется.

Каждое утро находим на палубе летучек. Сегодня подобрал довольно большую, с ладошку. Что с ними делать, пока не знаю. Большая рыба пока не ловится. Молодой народ здо-

рово укачанный, и не ест. Но, надеюсь день-два и все пройдет. Впечатления от Окинавы медленно укладываются в голову — как встречал нас этот остров плохой погодой с ветром и дождем, так и проводил. Толком не удалось увидеть, как здесь выглядит все в хорошую погоду, хотя теперь — начальник полиции, «второе лицо» — у нас в друзьях, обещал сделать приглашение для виз в легкую, можно будет придти еще разок, в знакомые места...

Похоже, мы наконец, добрались до теплых мест. Воздух 28,5, вода 30. Купаешься — не освежает. Сегодня с ночи пришлось покрутить дизель, к 11 утра штилевую зону прошли. Подул легкий ветерок 4 мс. Поставили все, что у нас есть — топсель, геную. Я настроил авторулевого, и как-то впервые все оказались без работы. Лодка идет сама, скорость на длинной океанской зыби больше четырех узлов, за свою вахту 17 миль. Летучки стали летать большими табунами, одна, довольно крупная, ночью угодила на палубу. Сварили и съели, по вкусу напоминает селедку. Занялись чтением, написанием писем на родину, отдыхаем и отсыпаемся, завтра будем думать над культурной программой. Под нами глубина уже около пяти километров. Алексей заготовил монетки, собирается бросить над Марианской впадиной.

10 ноября

По метеопрогнозу на пару дней нам «светит» галфвинд, 7—10 м. с. Надеюсь, тогда и поедем. Пока, ночные вахты

со средней скоростью 2 узла. Как ни удивительно, авторулевой отруливает слабый ветер 1—2мс., поддувающий в корму. Лодка идет сама, на вахте изучаем звездное небо. Звезды здесь совсем другие. Большая медведица начинает лезть из-за горизонта только под утро, Полярка висит уже довольно низко. Зато Орион горит во всей красе, Сириус, Процион, Ригель... Вот-вот, видимо на утренней вахте, пройдем северный тропик и официально вступим в тропическую зону.

Один опытный товарищ, когда я похвастался покупкой яхтенного непромоканца (от Баск), сказал, что это, конечно, хорошо... на первые три дня. А потом всю дорогу будете ходить в трусах. Вот мы и вспоминали этот совет с середины октября до последних дней. Еще позавчера непромоканец и полартековая курточка были вполне к месту.

Леша проводит экспериментальное исследование. Где-то у мудрых он прочитал, что настоящий моряк стирает одежду, бросая ее на веревке за борт. Все связал, видимо, что у него есть, и вывалил на веревке за корму. Кепочку не носит принципиально, упрям. Среди остальных трех членов экипажа проходит под именем «наш мальчик». В то же время, исполняет должность вахтенного начальника, и серьезно относится к обязанностям.

Лев начал есть только вчера вечером, до этого вообще не мог, даже воду пить. Отращивает разбойничью бороду, снимает все на камеру, и комментирует монотонным голосом. В то же время в первые дни после Окинавы, когда Леша

был вообще никакой, наверное, после сакэ, героически стоял вахты, как он сам говорит, засунув голову в ведро, и скосив глаза на компас. Леша говорит, вообще не мог зрение сфокусировать, был в совершенно беспомощном состоянии. Дого-ворились записывать и озвучивать свои впечатления. Ждем. Видимо, скоро дойдем до стенгазеты...

Вода кипит от рыбы

Мы прошли линию Северного тропика. Жарко, воздух и вода примерно одной температуры $+30^{\circ}\text{C}$.

На свет повылазила куча всякой живности. Сначала закипела вода на большом пространстве, было видно, как там ме-

чется рыба, над кипящей водой стаей кружились буревестники. Потом пришли махи-махи, такие же, как та, что мы поймали. Две пары. Они плыли рядом с лодкой и разглядывали нас, а мы их. Они даже сходили и посмотрели на наши крючки, волочащиеся за кормой. Но в этом районе уже все рыбы, наверное, знают про русскую яхту, которая тащит сзади фальшивую еду, так что они презрительно помахали хвостами, попрыгали возле наживки и ушли. Потом под бортом всплыла черепаха, мы ошалело проводили ее глазами. Потом проходящая мимо стайка дельфинов завернула на огонек, но долго не задержалась, прошли по своим делам. Два раза мимо проходил пароход, он ходит вокруг кругами, то ли рыбу разведывает, то ли еще что...

Уже второй день идем под авторулевым, так что вахты проходят в разглядывании звезд. Они здесь совсем другие, видимо, скоро увидим Южный Крест. Похоже, сегодня к вечеру пассат все же нас нашел, так что потихоньку разгоняемся, и будем нагонять отставание вчерашнего дня, когда в штиле почти не двигались.

12 ноября

У нас особо ничего интересного. Зимний муссон мы поймали, верней, неизвестно, кто кого поймал. Дует 10—15 метров в галфвинд, волну раскатало за эти дни до 4 метров (я замерял). Потеем и работаем. Как написано в каком то старом английском уставе – моряк для поддержания духа и дис-

циплины должен быть занят тяжелым монотонным трудом по расписанию.

В первые дни перехода... ну это был не тайфун, так, малоградиентная область низкого давления. И если бы мы застряли на Окинаве ждать погоды, могли бы сидеть до сегодня. Там так до сих пор и дует. Выбрали момент, подходящий по карте погоды и рванули. Голландцам, которым идти в другую сторону, на Гонконг, пришлось остаться еще на день-два. В Тайваньском проливе дует очень сильно. А за счет течения и мелководья в такую погоду там поднимается убийственное волнение. Сейчас, уже третий день, идем в зимнем муссоне. Ветер 10—15 метров в секунду, суточные переходы по 140 миль. От Окинавы прошли уже больше 500, до Гуама, который будем проходить мимо – меньше 700. Поймали вторую рыбу – небольшую «Туну» – тунца.

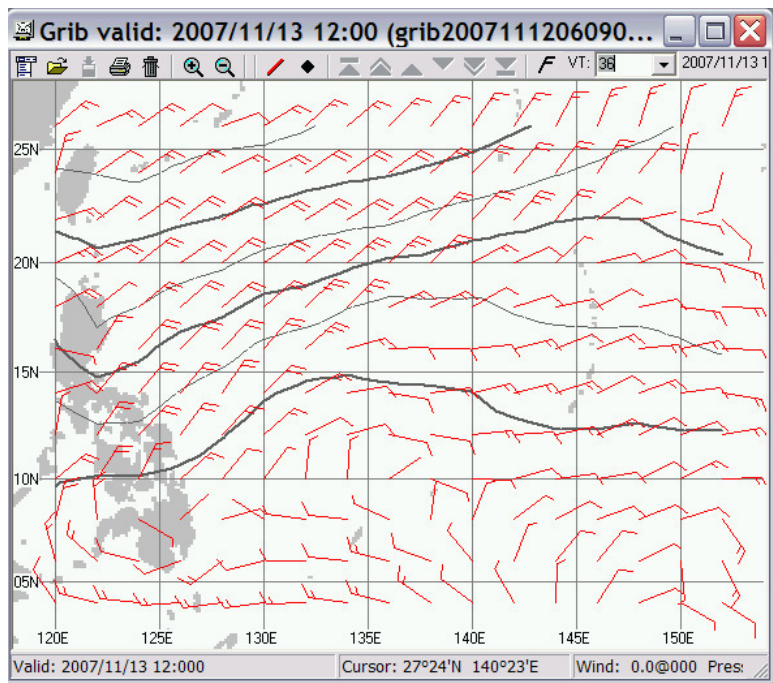
Вспомнил, про Нагасаки. Таможенный инспектор, говорящий по русски. Длинным тонким пальцем показывает на муху, ползущую по подволоку, и серьезно спрашивает – Это русская муха? Я, также серьезно – Нет, у наших мух глаза другие. Наверное, корейская. Он удовлетворенно кивает. Я серьезно киваю в ответ.

Про голландцев. У них лодка со стальным корпусом, ей 47 лет. В Новой Зеландии они сделали замену окраски и пока пескоструили, сделали несколько маленьких дырочек, которые пришлось заварить и зашлифовать. Говорят, сталь ржавеет изнутри. Лодка без изоляции, просто деревянная отдел-

ка, тем не менее они ходили на ней в Антарктиду. Вообще не представляю, как они там выживали, очень жестокий вариант.

А так, в целом, жизнь наша пока не отличается разнообразием. Спим и стоим вахты. Пока сложно жить полной жизнью в условиях такой качки и жары. Может быть привыкнем.

14 ноября

Неделя, как мы в море. За это время мы прошли большую часть Филиппинского моря, ту часть, которую продувает зимний муссон. Дал он нам жизни, в этом году он необычно силен. Больше всего напоминает наш привычный северняк, только дул всю неделю, неустанно. Вчера, после грозовой шквальной ночи, мы выбрались из муссона, и теперь идем в ласковом пассате. Он, правда, для нас встречный, но поставили авторулевого, настроили, пишем письма. А лодка идет себе по курсу, выдавая свои 4 узла и отрабатывая старую муссонную зыбь. Народ отсыпается после трудовой недели, постирали и опреснили вещи. Все в лодке мокрое – неделю шли по свежей погоде. Видимо, сейчас начнем заниматься досугом.

Вытащил Кастанеду, перечитываю с большим удовольствием. Вчера ночью приснился кошмар, что экипаж привел перед Новой Зеландией неучтенных пассажиров, и я с ужасом жду иммиграционного офицера, не зная, что буду ему говорить. Завтра с утра будем организовывать с Львом пробежку и разминку. При замене генуи на кливер неделю назад неправильно завели фал, я не проконтролировал, он вчера ночью перетерся. Временно завели в качестве фала верхний галс от фишермана, но, видимо, по тихой погоде надо будет залезть на мачту. А так, наконец, тропики. Я открыл иллюминатор в каюте, стало чем дышать, начал большую просушку. Прогноз дальше красивый, посмотрим. Может теперь по-

ра прятать шерстяную шапку и непромоканец?

Через несколько дней пройдем Марианы, а там и до Микронезии рукой подать. Рыбы больше не поймали, за эти дни никого живого не видели в море, только пару пароходов.

15 ноября

Мы бежим, довольно быстро. Качает, и брызгает, особо люки не откроешь, внутри духота. С нашей наживки ночью рыба откусила крючок, он правда уже подржавел, заклинило блочок в авторулевом, надо менять. Народ держится хорошо, думаю, через несколько дней пройдем пассатную зону, будет поспокойней, правда и медленней, но комфортней. Жара все усиливается, вода уже 32, что-то будет дальше. Люки не откроешь, вентиляторы слабо помогают. Душно и жарко, едим с утра, потом неохота.

16 ноября

Лев пишет: «Дует пассат днем и ночью 9—12 м\с, волна 2—3 метра, реже 4. К качке физиологически адаптировались, но все равно достает- постоянно что-нибудь проливаете или просыпаете. Поймали пару корифен- на вкус фигня, хуже тунца в банке. Такая же жесткая хрень. Фрукты кончились. Много не возьмешь – жара и влажность, быстро портятся. Суп варить не из чего – одна тушенка, и то не фонтан. А так все нормально. Уверенно движемся к экватору.»

У нас все по прежнему. Ветер дует, мы идем. Ветра еще

на пару дней точно должно хватить, а дальше будет слабеть. Более-менее комфортно, уже почти не брызгает, если рулить по курсу. А Лев, тот любит скорость, уваливает и разгоняет лодку, так что она прыгать начинает на волнах, тогда и забрызгивает. Вот на днях и буду принимать решение, идти на острова Трук или на остров Понапе. И там, и там – это Микронезия, разные штаты. Понапе – столица, скорей всего, там интересней, и больше возможностей для снабжения, но до него почти тысяча миль, Трук немного ближе. Вадим высказывается в том плане, что главное – чтобы был бесплатный интернет. Оба места – по пути, так что равнозначно...

Стало немного суше в воздухе, и в лодке стало сухо. К жару то ли привыкли, то ли она уменьшилась. По ночам лодку поливают сильные дожди с отдельных тучек. Рыба больше не ловилась, сиротливо тащится сзади веревочка с наживкой. Да и рыб-птиц-пароходов в последние дни не видно.

Мы уже больше месяца в походе. Вечерами собираемся в кокпите и общаемся. Леша мечтает. О запотевшем пиве, холодном душе, жареной дораде. Говорю, ты не мечтай, а создавай намерение! Считает мили, говорит – «Атлантику мы почти пересекли»...

17 ноября

Пишу в распоре, лодку сильно кидает.

Олуши летают вокруг и по одной пытаются сесть на мачту, их оттуда стряхивает. Не жизнь, а сказка. Мы продолжаем

идти в пассате, верней навстречу ему. Так что особо не попишешь, но по крайней мере, в этой пустыне появились олуши, и все пытаются найти место на лодке, чтобы отдохнуть. Пока не особо им это удастся. Если где и удастся присесть, подбегают три рожи с камерами и фотиками. Перешли с одноразового на двухразовое питание, а значит, почти акклиматизировались. Каждую ночь сильные дожди со шквалами, как правило на Вадиной вахте. Я на своей лежу, звезды разглядываю. Занимаюсь созерцанием.

18 ноября

Сильно похудеть не удастся. Жарко очень, это да. Нос у меня пока не облез. Лев отрастил бороду, и хандрит. Ничего ему не нравится, от Окинавцы плюется, в море никого нет... Конечно, после Нагасаки, ему больше ничего не понравится. Алексей принципиально – кепочек не носит, так что облезет первый. Весь пятнистый, в синяках, но особых признаков хандры пока не видно. Вадим вроде, то же ничего пока.

Идти нам еще с неделю, до островов Чук, или Трук. Там в принципе ничего интересного, но надо где-то остановиться, продуктов свежих прикупить.

А дальше, чуть меньше трех недель идти до Вануату, это бывшие Новые Гебриды, уже в южном полушарии. Пока продолжаем биться против ветра, довольно успешно, суточные переходы по плану.

Сегодня отвалилась с мачты стойка ветромера с топовым и якорным огнями, и повисла на проводах. Пришлось поднимать Вадима на мачту, чтобы спасти хоть что-нибудь, но пока он одевал сбрую, на волне вертушку и якорный фонарик раздолбало о мачту. В остальном все в порядке. Развлекаемся написанием писем.

Видимо, пора на берег, на несколько дней, для разрядки, так что на Чуке этом и отдохнем.

19 ноября

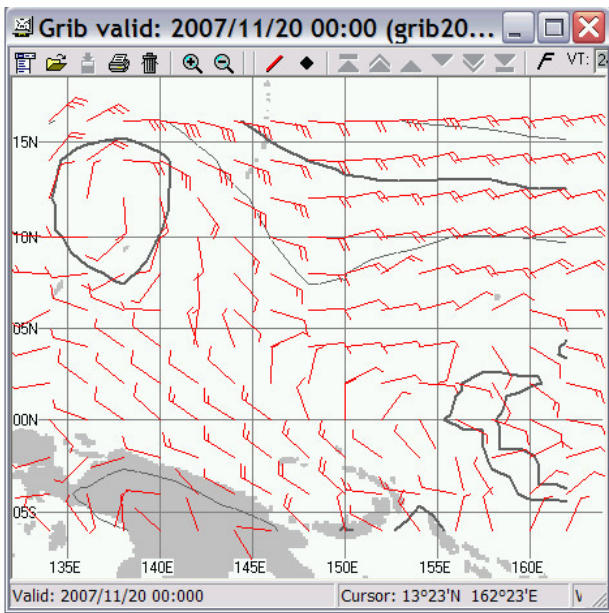
Вчерашний день выдался богатым на события. Во-первых, отвалился ветромер, это я уже писал. Во-вторых, мы прошли группу Марианских островов, и они уже позади. Проходили неподалеку от о. Гуам, самого южного из группы. Наша пионерская вахта – Леша со Львом, проходили – мель слева, риф-справа. Ночью, удачно.

До этого, под вечер, на море возникло оживление. Первый пароход за несколько дней. Тут же появилась группа дельфинов-афалин, интересно, что они прыгают навстречу волне, сквозь гребень, и потом долго летят целиком в воздухе. Мы их не заинтересовали, а вот на нашу удочку тут же попался здоровенная макрель. Я пока ее распутывал, снимал с крючка, удочку сбросил за борт, чтобы смотать. Пока рыбу чистил, забыл... Тут смотрим – опять, что-то попало. Вытащил – огромная дорада, наверное не меньше 130 см. Насилу мы с Лешей с ней справились. Ее когда вытаскиваешь,

она не сопротивляется, выдергиваешь за стальной поводок на борт. А потом она начинает биться, да так, что не удержишь. Почистили – филе получилось почти полное ведро. Макрель съели сразу, а дораду оставили на следующий день. Интересно, почему до этого почти две недели ни одной рыбы?

Погода сегодня испортилась. Ливень целый день, ветра особого нет, шквалы, идем медленно, и не совсем туда. По прогнозу, все будет хорошо, надеемся.

20 ноября

Завидую вашей прохладе. Как-то я не ожидал, что тропики – такие. Может потому что зима. Шквалы постоянные, ливни, в лодке душно, люки не откроешь. С 8 ноября, как вышли с Окинавы и легли на левый галс, так им и идем. Все свободные вещи потихоньку скопились по правому борту, вплоть до кастрюль из-под плиты и мусорного ведра. Они теперь живут под штурманским. Сплю наполовину лежа на стенке шкафчика, пишу, сидя на койке в распоре – ногами в стенку шкафчика. И дует, дует каждый день, шестибалльная погода.

Может, конечно спустимся еще на градус-два, будут уже настоящие тропики, а так ощущение, что зима пытается догнать. Главная проблема – найти сухие трусы. Продолжаем долбиться против пассата. Иногда, после удара днищем о воду, просыпаешься и думаешь, хорошо, что стальная. Работать с парусами приходится много, а уборка-постановка стакселя почему-то, как правило, сопровождается купанием. Остался еще градус по широте, где влияние пассата должно ослабеть, вот тогда, наверное, тропики и начнутся. Сейчас иногда кажется, что зима пытается достать.

21 ноября

В эфире не работаю. Во-первых из-за энергетики. Для электронной почты обычно достаточно нескольких минут для обмена, из них на передачу совсем немного. Во-вторых, и времени свободного пока не наблюдалось. Вот, сейчас прошли 10 градус, пассат пошел на спад, может что и поменяется. В штилях, с движком, и времени будет много и электричества, может быть...

Мы подходим к Каролинам, или как они сейчас называются – федеративные штаты Микронезии. Скорей всего заход будет, и будет он на Трук.

Следующий заход – на Вануату, еще через полторы тыщи миль, там попробуем сделать НЗ визы, и нормально отдохнем, так как их делают не меньше десяти дней.

Вчера вечером у нас появились пассажирки. Сначала

олуш долго пытался найти себе местечко. Облетывал лодку, стучался о мачты. Нашел, на балке укладки грота-гика, и просидел там всю ночь. Чуть позже, после нуля, птичка поменьше, с длинным хвостом, устроилась прямо на гике. Грот был зарифлен на первую полку, за подкаткой тоже всю ночь продремала. Олуш, так тот вообще, уселся в углубление для грота-гика, засунул голову под крыло, и хоть трава ему не расти. Клюв у него здоровый, Лев сначала слегка беспокоился – а ну как долбанет, ведь прямо над головой? Ужились мирно. Утром птицы прочистили глотки по очереди, перебрали перышки и улетели. Не получилось у Алексея с идеей подкармливать их летучей рыбой, отнимая у экипажа.

Про Окинаву вспомнил. Мы неслабо там покатались на великах. И даже выскочили на платный хай-вей, случайно. Едем-едем, а он в желобе, отдельно от других дорог, думаю, ну все, попали... Долго ехали. Хорошо, впереди остановился японец, объяснил, что здесь на велосипедах нельзя, можно попасть на очень крупный штраф, и показал дорожку, как выбраться.

Лев вообще ничего не ест, кроме сгущенки. Ее запасы он уже почти прикончил. Обосновывает тем, что другого ничего не может. Готовить в таких условиях никто толком не может, некоторые категорически... Молочные каши варим, это да. Лапшу ночью едим перед вахтой, а в остальное время и есть особо неохота – жарко. На будущее у меня по этому поводу куча идей, а пока терпим то что есть. Порядок поне-

многу на лодке стали наводить, думаю, что и с просушкой станет получше, на днях. Качать перестанет, люди оживут, и с едой наладится...

22 ноября

С утра, как обычно, подвиг. Ночью, на моей вахте, фок, мягко, но в ультимативной форме, поставил задачу поменять скобку верхнего блочка дирик-фала. Грубо говоря, блочок там нужен на размер больше. А поскольку ветра было и так мало, лодка без фока практически легла в дрейф. Утром я залез на мачту, поменял фал кливера, который уже неделю мы несли на чужом фале, и завел новый блок фока. При этом лодку оставляли под парусами и шли в полный бейд, узла 2—3. В принципе даже на такой волне работать было более-менее комфортно. Час назад запустили двигатель. Много хода сейчас он не даст, но аккумуляторы по крайней мере зарядит. Пассат закис, волны ходят в разные стороны, от шквальных тучек, но атмосфера затихает, надо выбираться вперед, к востоку. Уже через час с северо-востока подуло, поставили, все что есть, идем почти по генеральному курсу.

В целом погода улучшилась значительно.

Subject: CHAVA crew

Идем экипажем из четырех человек.

Вадим Хиврич – старпомом, мы знакомы много лет, он помогал мне в постройке «Чавы», до этого мы занимались

спелео, ныряли, в том числе в пещерах, ходили под парусом на различных лодках.

Алексей Новиков из Самары, списался со мной весной, приехал летом походить на лодке, сейчас идет до Новой Зеландии. Представитель надувных парусников.

Лев Зимин – из Благовещенска, тоже обнаружил идею через Инет, списался и приехал на тренировочный поход, и также планирует провести на лодке пару месяцев.

До Японии с нами была Ира Егорова, замечательная личность, в свои двадцать с хвостиком организовала дизайнерскую группу и зарабатывает на хлеб, проектируя интерьеры. В Нагасаки мы неделю пробегали по всяким интересным местам, потом отправили ее в самостоятельный вояж – Осака, Киото, Токио, Иокогама, Ниигата, откуда она улетела на родину – в Хабаровск.

К экипажу у меня претензий нет, им приходится несладко, но работают, иногда через «не могу», я думаю, через пару тыщ миль будут настоящими «морскими волками».

23 ноября

Здесь такая странная луна. Во первых, она лежит на боку. И когда луна молодая, она плывет как лодочка, по небу, обычно на маленькой подушечке из облака, серебряный такой кораблик. А когда становится потолще – как пирожок.

По морю поплыли кокосы, уже неподалеку тропические острова и коралловые рифы. Каждую ночь к нам прилетают

олуши и делают посадку на балку для гика. Спят ночь, утром чистятся и улетают. Сегодняшний так устал, и крепко заснул, что упал с балки прямо на рулевого. Очумело посидел рядом, опять заснул... упал с планширя за борт. Потом догнал, лихо сделал посадку снова на балку и больше уже не падал.

Ночью заработал лаг, и вместо привычных уже прочерков на экране появились цифры 40, 30, 15 метров... Когда-то здесь была жизнь, росли пальмы, кораллы строили свой очередной атолл, но... суша опускалась слишком быстро, они не успели. Всю ночь шли над этим мертвым миром, в районе 4 утра прошли барьерный риф атолла и дно оборвалось на километры. Только что прошел дождь и ветер скис, до Трука чуть больше 200 миль, сегодня утром въехали в штиль, и уже второй час идем под двигателем.

Собираемся завтракать молочной кашей. Вчера наконец, по-человечески поели и обсудили это дело. Так что будем строить жизнь по-новому. Нам бы сейчас найти свежих овощей-фруктов на острове, надеюсь, по крайней мере.

Душ здесь крайне необходим, без него было бы липко и потно. Расход воды удивительно небольшой, использовали пока только носовую цистерну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.